

ИСТОРИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ
О
ЖИЗНИ СВЯТЫХ

Часть IV

K 1253273

Издание церкви Покрова
Богоматери на Козлене
г. Вологда
1994

ВЕК XVII

**ПРЕПОДОБНЫЕ ИОСИФ ЗАОНИКИЕВСКИЙ, АНТОНИИ
И ИОАННИКИЙ ЗАОНИКИЕВСКИЕ, ПРЕПОДОБНО-
МУЧЕНИК ГАЛАКТИОН ВОЛОГОДСКИЙ, ИЕРЕИ
ПЕТР ЧЕРЕВКОВСКИЙ, ПРЕПОДОБНЫЙ ВАССИАН
ТИКСНЕНСКИЙ, ПРЕПОДОБНЫЙ СИМОН ВОЛОМСКИЙ,
ПРАВЕДНЫЙ МАКСИМ ТОТЕМСКИЙ, ПРЕПОДОБНЫЙ
ЛЕОНИД УСТЬНЕДУМСКИЙ, ПРАВЕДНЫЙ АНДРЕЙ
ТОТЕМСКИЙ, ПРЕПОДОБНЫЕ ТИХОН КРЕСТОГОРСКИЙ,
ФИЛИПП ЯКОВСКИЙ И МАРКО БЕЛАВИНСКИЙ.**

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ ЗАОНИКИЕВСКИЙ

Крестьянин Иларион, деревни Обухово Вологодского уезда Кубенской волости, тихо и спокойно проводил жизнь свою в трудах земледелия. Не нажив большого богатства, но не испытал и бедности или других каких-либо несчастий, он счастливо прожил полвека. Но вдруг без всякой видимой причины заболели у него глаза, и вскоре болезнь усилилась до того, что он даже по знакомой дороге с трудом стал ходить без вожатых. Так проходили годы, но Иларион не мог свыкнуться с мыслью остаться навсегда слепым, в сердце его все еще оставался некоторый луч надежды, и желание выздоровления усиливалось в нем более и более.

Ему часто приходило на ум евангельское повествование о слепорожденном, слышанное им в церкви, и он думал сам с собой: кто знает, может быть, и меня грешного постигла эта тяжкая и продолжительная болезнь именно для того, чтобы явились славные дела Божии? Бессильны против моей болезни врачевства земные, но Бог все может, нет уже для меня надежды на помощь человеческую, не лучше ли будет всю надежду свою возложить на Бога и от Него одного ожидать себе помощи?

Возложив всю надежду на Бога, он стал призывать Его в молитвах, а также Матерь Божию и святых бессребреников и учителей Косму и Дамиана и положил обещание каждый воскресный и праздничный день ходить по святым местам и отправлять в них молебные пения. В первый же случившийся праздник святого великомученика Георгия он пошел к богослужению в свою приходскую церковь святителя Николая, что на Возьме, и пробыл там в молитве три дня. Давно Иларион не чувствовал себя так хорошо, давно не было у него так легко на сердце, как по возвращению домой из церкви. Теперь каждый праздник он

посещал ту или иную из окрестных церквей, с усердием и слезами отправлял в них молебные пения.

Однажды он пришел на литургию в церковь Василия Великого, что на Едке, и здесь с пламенным усердием и многими слезами стал молиться Богу о своем исцелении. И тут явился ему муж в белой и светлой одежде. Величественный вид явившегося и неожиданность его появления поразили и устроили Илариона, но явившийся тотчас же поспешил успокоить его: «Не ужасайся, Иларион, я раб Иисуса Христа Косма бессеребренник». А чтобы еще более уверить его, явившийся взял нательный крест, бывший на теле Илариона, и, сняв его со слепца, перекрестил и благословил им страдальца. Надевая его снова на Илариона, он сказал: «Отныне ты, Иларион, победишь дьявола и будешь видеть свет».

По окончании Божественной литургии и после обетного молебного пения Иларион вышел из церкви вместе со святым Космою и пошел в свою деревню. Когда они стали подходить к деревне Лусниково, перед которой находилась небольшая низменная и сырая поляна, поросшая мелким лесом, святой Косма остановил Илариона перед елью и велел ему придти туда на следующий день, обещая, что он узрит на том месте славу Божию, и откроется ему тайна сокровенная. Сказав это, Косма стал невидим.

На другой день, придя на показанное место, вдруг услышал он несущиеся свыше голоса, поющие хвалебные песни Божией Матери, и увидел идущих к нему двух световидных мужей. От страха и благоговения он пал перед ними на колени. Явившиеся приблизились к нему и сказали: «Раб Божий Иларион, иди с нами. Мы бессеребренники Косма и Дамнан и посланы к тебе Божией Матерью, которая за многие твои молитвы и слезы хочет даровать тебе исцеление». Подняв его с земли, они повели Илариона к внезапно явившейся иконе Пресвятой Богородицы, которая стояла в воздухе, не будучи никем поддерживаема и испускающая от себя лучи подобно солнцу. Святые велели Илариону взять икону и облобызать ее. Иларион с величайшим благоговением простер свои руки к святой иконе и лишь только прикоснулся к ней своими устами, как почувствовал себя совершенно здоровым. В то же время он услышал от иконы глас, повелевавший ему сказать окрестным жителям, чтобы они очистили то место, водрузили на нем святой крест и поставили при нем явившуюся икону. То же самое подтвердили и святые бессеребренники, присовокупив, что место, ознаменное его исцелением, и впредь будет источником исцеления для всех, кто с верой приходит к святой иконе Богородицы. После сего святые бессеребренники стали невидим.

димы, а от места, на котором совершилось чудесное явление святой иконы и исцеление Иларiona, разлилось благоухание на всю окрестность, и сырая, топкая дотоле дебрь сделалась удобной для жительства.

Иларion поспешил известить соседних поселян об этом дивном событии и, с помощью их, расчистив место, пригласил от многих окрестных церквей священников со святыми крестами и иконами для совершения молебных пений в честь Богоматери пред вновь-явленной Ее иконой. На месте появления иконы он водрузил святой крест и поставил подле него чудотворную икону, как ему и было повелено, потом святое место со всех сторон обнес стенами и устроил над ними крышу, как у часовни, и сам переселился туда жить.

Слава чудотворений, начавшихся от вновь-явленной иконы, быстро распространилась по окрестностям и стала привлекать к ней множество богомольцев. Как к неисчерпаемому источнику здравия отовсюду стали приходить бедующие к пустынной часовне Иларiona и по молитве перед святой иконой получали исцеления.

Святитель Антоний, тогдашний епископ Вологодский и Велико-пермский, повелел на месте явления иконы воздвигнуть храм в честь Божией Матери и устроить при нем монастырь. Усердием окрестных жителей и неунынными стараниями и трудами Иларion, согласно его желанию, был пострижен в монашество с именем Иосифа. Он стал иноком новосозданной обители, которая вскоре наполнилась братством. Ему братья предлагали начальство в обители, прося быть их руководителем по спасению, но преподобный Иосиф, по своему глубокому смирению, не принял начальства над братиею. Поэтому преемником святителя Антония архиепископом Ионою и сделан был настоятелем обители игумен Силуан.

Преподобный Иосиф, восприняв на себя иноческий чин, углубил свои подвиги и явил в себе высокий пример самого строгого исполнения иноческих обетов. Являясь первым на послушания и монастырские труды, а также и к церковной службе, он всю ночь проводил в часовне в молитвах, в летний зной и в трескучие морозы ходил без обуви в одной худой и ветхой одежде, под которой носил на голом теле власяницу, столь грубую и жесткую, что от нее постоянно по ногам его струилась кровь.

При преемнике Силуана игумене Феодосии преподобный Иосиф достиг глубокой старости и, предчувствуя свою кончину, в один воскресный день приобщился Святых Троицы и, исполнившись духовного веселия, начал славить и благодарить Бога, радостно вспоминая о бывших ему великих благодеяниях небес-

ных, о слышанном им ангельском пении, собеседовании со святыми бессребренниками, о явлении иконы Богоматери и о своем чудесном исцелении от болезни. В понедельник после утрени он призвал к себе одного из братии и просил его сходить к игумену Феодосию и сказать ему, чтобы тело его было похоронено в часовне, которую вначале он сам устроил. Призванный им брат еще не вышел из кельи, как преподобный тихо и мирно предал дух свой Богу на 83 году жизни. Это было в третьем часу дня 21 сентября 1612 года.

У гроба преподобного Иосифа происходили чудесные исцеления, которых в одном 1717 году было записано более двадцати. В сказании о явлении Иконы Божией Матери и о жизни и трудах преподобного Иосифа записано 63 чуда; первые девять совершились от чудотворной иконы еще при жизни преподобного, а последние 54 относятся ко времени его прославления, то есть к началу XVIII века (с 1717 по 1729 год), из них некоторые записаны в книге собственноручно получившими исцеления.

ПРЕПОДОБНЫЕ АНТОНИЙ И ИОАННИКИЙ ЗАОНИКОВСКИЕ

В списке святых Вологодской епархии митрополита Евгения преподобные Антошій и Иоанникий названы преемниками преподобного Иосифа и были изображаемы на иконах вместе с ним и издавна местопочитаются. Однако мы не можем сказать, в каком отношении преподобные Антоний и Иоанникий были преемниками чудотворца Иосифа, были ли они настоятелями монастыря или простыми иноками, когда жили и скончались, почему и с какого времени стали почитать их святыми.

В древних описаниях российских святых Московской Духовной Академии, библиотек Погодинской и Киево-Софийского собора они записаны 23 июня.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГАЛАКТИОН ВОЛОГОДСКИЙ

Тесен и прискорбен был жизненный путь преподобного Галактиона от самого младенчества до страдальческой его кончины и более привелось ему перенести несчастий и скорбей, нежели видеть радостных и счастливых дней в своей жизни. Сын знаменитого князя Ивана Федоровича Бельского, происходившего от рода Ольгерда, великого князя Литовского, и состоявшего в родстве с русским великокняжеским домом, преподобный Галактион родился в Москве в 1535 году, то есть в первый год царствования Ивана IV, и наречен был во святом крещении Гавриилом.

В малолетство Ивана Грозного, когда правление государством находилось в руках бояр, более заботившихся о своей корысти, нежели о пользе государства, Иван Федорович Бельский, стоявший тогда во главе правительства, в ночь с 2 на 3 число января 1542 года был схвачен в своем доме враждебной ему партией Шуйских и поутру сослан на Белоозеро и посажен в тюрьму. Однако князь Бельский страшен был Шуйским и в тюрьме. В мае они отправили на Белоозеро трех своих клеветов, которые и зарезали его в тюрьме. Родственники и друзья Ивана Федоровича, уstraшенные таким самоуправством Шуйских и опасаясь, чтобы они не погубили и сына его Гавриила, скрыли отрока и, тайно вывезя его из Москвы, отправили в Старицу, строго внушив ему таить от всех свое родство и звание. Здесь Гавриил проводил все время в молитве и богомыслии, ежедневно посещал все церковные службы и упражнялся в чтении божественных книг, стараясь тем облегчить сердечную скорбь свою о безвременной кончине родителя.

Пробыв в Старице не очень долгое время, по внушению Божию, тайно вышел из нее и направился к Вологде, отдаленной от Москвы и тем самым более безопасной. В простой и бедной одежде простолюдина он достиг Вологды и, выдавая себя за безродного сироту, пристал на посадке к одному чеботарю (сапожнику), жившему на Глинках, неподалеку от церкви святых

мучеников Флора и Лавра, и стал у него учиться сапожному мастерству.

По смерти Шуйского, когда партия его ослабела, и молодой царь сам начал управлять государством, а родной брат Ивана Федоровича Дмитрий Бельский сделался одним из самых приближенных и доверенных царя, Гавриилу, конечно, не было уже никакой необходимости скрывать свое происхождение. Он легко мог возвратить себе богатство и имение родительское и занять при молодом царе место по правам своего рождения, но простая и спокойная жизнь ремесленника пришлась ему по сердцу, как более согласная с его душевным настроением, нежели жизнь боярская. В ней он скорее надеялся угодить Богу и найти себе счастье. Поэтому невольный скиталец и беглец решил добровольно, навсегда остаться в Вологде. Чтобы порвать связь со своим прошлым и скорее забыть его, он вступил в брак с посадской девицей простого рода.

Неожиданная смерть молодой супруги разрушила в самом начале спокойную и счастливую жизнь Гавриила и возложила на него много новых забот и попечений о воспитании дочери. Собственным опытом показав, как непостоянно людское счастье, как кратковременны и скоропроходящи все земные радости, осиротевший Гавриил решил всецело посвятить себя служению Богу, чтобы достигнуть счастья более прочного и радостей вечных. Он возложил на себя тяжелые железные вериги и все время разделил между молитвой и трудами по воспитанию дочери. В скором времени после сего его постигла тяжелая болезнь — скорченное жил, но и она не только не ослабила решимости Гавриила вести подвижническую жизнь но еще более утвердила и укрепила его в своем намерении. А когда дочь подросла и могла сама уже снискивать себе пропитание, он решил совершенно оставить мир и посвятить себя жизни иноческой, затворнической. С этой целью он выпросил себе у городского начальства несколько сажень пустопорожной земли на речке близ посада, в котором дотеле жил, выстроил на ней небольшую келью, выкопал близ нее колодец, а для большего уединения и безмолвия обсадил келью деревьями и окопал кругом небольшим прудом, в котором развел рыбу. Приготовив таким образом себе место для уединения, он принял монашество под именем Галактиона, затворился в своей келье и стал вести строгую подвижническую жизнь затворника. Он никогда не выходил из кельи, пищу и все прочее принимал в маленькое окошечко, но, чтобы иметь возможность питаться трудами рук своих и не быть кому-либо в тягость, не оставлял своего прежнего ремесла. Так что время его проходило то в труде, то в молитве и бдении. Обыкновен-

ной пищей его был кусок сухого хлеба и чашка воды из колодца.

Списатель жития преподобного Галактиона, подробно описывая его подвиги, ничего не говорит о его духовном сани, не упоминает даже и о том, когда, кем и в каком из бывших тогда в Вологде монастырях он был пострижен в монашество. Но несомненно то, что он имел иерейский сан, в каком и записан современниками в Софийском синодике в числе убиенных поляками в 1612 году в Вологде.

Молва о его необыкновенной жизни, о совершенном нестяжении, об отеческой ко всем приветливости и душеполезных беседах и наставлениях вскоре распространилась всюду, граждане и окрестные жители стали приходить к нему—одни из любопытства, иные за благословением и молитвой, за советом и утешением.

Когда в Вологде случилась чрезвычайная засуха от бездождия, тогдашний архиепископ Вологодский со всем городским духовенством пришел с крестным ходом во храм Святой Троицы, находившегося неподалеку от кельи Галактиона. Архиепископ приказал просить затворника придти в храм для совершения общественного молебствия. Преподобный Галактион расковал свою цепь и пришел в храм на всенародную молитву. Когда по совершении всеобщего молебствия плодотворный дождь в тот же самый день оживил иссохшую землю, современники приписали это преимущественно молитвам и ходатайству преподобного, несмотря на то, что молебствие совершалось всем городским духовенством с самим архиепископом во главе. Таково было всеобщее уважение к нему.

Со временем преподобный достиг таких высот в духовной жизни, что ему была дана благодать прозирать и предсказывать будущее. Так, он предсказал будущее разорение Вологды. Остановившись возле церкви преподобного Димитрия Прилуцкого и указывая на нее находившимся тут, он сказал: «Сей святой великий чудотворец Димитрий просит у Спаса милости нашему городу, а ныне и его прогневали тем, что вокруг его святилища настроили лавок и завели торг и шум. Так знайте же, православные, что этот храм первый, прежде других, разорится, а что будет потом, то вы увидите сами». После этого преподобный возвратился в свой затвор, приковался на цепь и начал готовиться к смерти, дни и ночи проводя в слезах и молитве и сокрушаясь более о погибели множества неповинных людей, нежели сам о себе.

...Беда разразилась 22 сентября 1612 года. С понедельника на вторник в темную осеннюю ночь польские и литовские люди, черкесы, казаки и русские вору неожиданно напали на Вологду и, ворвавшись в город, начали грабеж и разорение его сожже-

нием церкви преподобного Димитрия Прилуцкого. Кроме множества убитых и взятых в плен людей разного чина и возраста злодеи убили городского воеводу и дьяка, а архиепископа Вологодского Сильвестра четыре ночи держали в плену и несколько раз тоже собирались убить, ограбили и выжгли почти весь город и посады, а жители, оставшиеся в живых, разбежались, кто куда мог.

Келья преподобного Галактиона, окруженная со всех сторон водой и деревьями, оставалась целой во время всеобщего городского пожара и по всей невзрачности и бедности не привлекла к себе грабителей. Но дочь преподобного, не имея нигде себе пристанища, устремилась к его келье и, таким образом, обратила внимание злодеев. Как стая голодных волков, неистовая и пьяная толпа разбойников с криками и ругательствами бросилась к келье святого, между тем как девица, испуганная шумом, успела уже убежать из нее и скрыться. Вломившись в келью и не найдя в ней девицы, злодеи бросились на святого старца, начали жестоко бить его и, схватив за цепь, волочить по земле, осыпая всякими ругательствами и поражая мечами. Тяжки были побои, многочисленны и болезненны раны, которые они нанесли преподобному, но он все переносил терпеливо и благодарил Бога. Очищенный столь тяжкими страданиями, омытый собственной кровью и искупленный яко золото, преподобный Галактион воздел свои руки с молитвою к Богу и со слезами просил Его о спасении своей души. После трехдневных тяжелых страданий он тихо и мирно скончался 24 сентября, а 25 сентября и неприятели вышли из Вологды.

Оставшиеся в живых жители собрались в келье страдальца и погребли его в ней с подобающей честью. В воспоминание трудов и подвигов преподобного они возложили на могилу его цепь и вериги.

Служба преподобному Галактиону написана в 1717 году на Унже Иваном Слободским, чтецом и певцом Вологодского архиепископа Гавриила. В рукописном житии преподобного Галактиона, составленном первоначально по приказанию архиепископа Варлаама и дополненном впоследствии при архиепископе Симоне, записано 18 чудес, совершившихся при гробе преподобного.

ИЕРЕИ ПЕТР ЧЕРЕВКОВСКИЙ

О иерее Петре, как и о многих других вологодских святых, не дошло до нас никаких письменных памятников кроме одного только краткого предания, сохраненного памятью благодарного народа и передаваемого как сокровище и наследство от поколения поколению. По этому сказанию, блаженный Петр был приходским священником церкви богатого торгового села Черевково, находившегося на реке Двине в Сольвычегодском уезде в конце XVI—начале XVII века. Сама церковь именовалась тогда Никольской.

Проводя благочестивую жизнь, он чистым сердцем и устами славил Господа, совершая церковную службу, простыми и нехитрыми словами учил народ Закону Божию, сам подавал своей жизнью пример пасомым, старался услужить каждому, и вообще был истинным пастырем и отцом своего прихода. Его отличительными чертами были бескорыстие и нестяжательность: все, что он получал, он делил на три части, из которых одну употреблял на храм Господень, другую раздавал нищим, а третью оставлял на содержание своего семейства, за что был любим и уважаем всеми.

В смутное для России время самозванцев толпа грабителей-ляхов неожиданно напала на Черевково. Иерей Петр, как строитель алтаря, верный хранитель и защитник церковного имени, захвачен был злодеями в храме во время Божественной литургии, в полном священническом облачении привязан к конскому хвосту и, таким образом безжалостно влачимый по улицам, окончил страдальческую жизнь свою 9 июля, но какого года—неизвестно. В предании сохранилось только то, что это случилось на следующий день праздника праведного Прокопия Устюжского, особенно чтимого в той стороне.

По прошествии многих лет, когда не стало современных свидетелей мученической кончины иерея Петра и место погребения его было забыто, на церковном кладбище близ храма святителя Николая по правую сторону алтаря вдруг (в 1656 году) пока-

зался на поверхности земли неизвестный гроб — уже не новый. И в то же время многим стал являться человек в священническом облачении, который приказывал сказать священникам Черевковской церкви, чтобы они совершали панихиды над вышедшим из земли гробом. Когда весть о том распространилась в народе, многие стали приходить на кладбище и просить совершить над гробом панихиду, не дерзая открыть гроб. Усердствующие брали от него землю и по вере своей, вскоре получали исцеление от своих болезней.

Но так как не было достоверно известно, чей это гроб и как он вышел из земли, то никто и не записывал происходивших от него чудотворных исцелений, почитая это делом случая или выдумками и баснями. В июне 7165 (1657) года Черевковская Никольская церковь сгорела от удара молнии. Во время пожара одна стена церкви свалилась на гроб и покрыла его нылавшими головнями. Думали, что после этого не останется и следа от гроба, но когда пожар погасили, то прихожане и священнослужители к удивлению своему увидели, что гроб не только сохранился целым, но даже несколько и не запалился, хотя весь был покрыт угольями. Еще более все удивились, когда ночной сторож Лаврентий Семенов на другой день после пожара сказал, что ночью он видел над гробом необыкновенный свет наподобие огненного столпа. Когда он подошел к этому месту, думая, что что-нибудь снова загорелось, то свет стал невидим, а когда он отходил от гроба, то над ним опять сиял свет, и это было много раз и продолжалось до самого утра. Казалось, что пожар церкви именно для того и был допущен Провидением, чтобы во время его показать чудесное сохранение от огня гроба и тем обратить на него внимание народа.

Действительно, это событие убедило всех, что явившийся гроб есть гроб мученика иерея Петра, и что рассказы от происходивших от гроба исцелениях и явлениях самого мученика многим лицам не было вымыслом людей праздных и суеверных, но совершенная истина. Поэтому притч с прихожанами, возблагодарив Бога, прославившего Своего иерея-мученика и даровавшего им в нем нового молитвенника и чудотворца, вскоре над гробом его построили часовню и стали тщательно записывать все исцеления, происходившие от его гроба. Таких чудесных исцелений после пожара церкви до 1718 года в течение 60 лет было записано 48.

ПРЕПОДОБНЫЙ ВАССИАН ТИКСЕНСКИЙ

В деревне Бурцево Тотемского уезда Стрелицкой волости жил крестьянин Василий. Кроме обыкновенных трудов земледельческих он занимался еще портным мастерством. Каждый год, окончив полевые работы, уходил он на некоторое время в окрестные волости и селения на заработки. Был он весьма усерден к божественной службе, во все воскресенья и праздничные дни ходил в церковь, любил беседовать с Законе Божием и о спасении души с людьми, знающими и набожными.

Однако он понимал, как мало такой образ жизни согласен с требованиями Евангелия. «Кая польза человеку, аще и мир весь приобретает, да душу свою погубит»,—думал он, почувствовав в своем сердце тайное призвание и голос Отца Небесного. Чем более он размышлял об этом, тем больше ощущал в себе отвращение к миру, тем сильнее, возгоралось в его душе стремление к иной, новой духовной жизни, желание жить только для Бога и для спасения своей души, так что наконец он решился совершенно оставить мир. Зная, что встретит себе противодействие со стороны жены и детей, и что трудно ему будет устоять против их слез и рыданий, он, не сказав им ничего о своем намерении, тайно ночью вышел из своего дома и пошел искать себе место, удобное для спасения.

Когда он пришел на Тиксну к церквам Христа Спасителя и святителя Николая, находившимся на крутой возвышенности между реками Тиксной и Вопрой вблизи озера Семенкова, то ему понравилось это место. И ему подумалось, что было бы хорошо под сенью храмов Божиих выстроить себе небольшую келью и молиться в ней Богу, хоть и посреди мира, но в совершенном безмолвии и уединении. Но тогда он еще не решился исполнить свое желание и после короткого отдыха пошел к городу Тотме. Придя в монастырь преподобного Феодосия, он припал к ногам настоятеля иеромонаха Ферапонта и усердно со слезами просил принять его в монастырь. Ферапонт видя его си-

льное желание и усердие, после достаточных наставлений об обязанностях иноческой жизни постриг в мантию, назвав его Вассианом, а затем поручил нового инока руководству одного опытного в духовной жизни старца.

Побывав в послушаниях несколько лет, прилагая труды к трудам, в молчании и смерти стараясь услужить каждому из братии и всех ценя выше себя, Вассиан приобрел немалую опытность в жизни духовной и, ревнуя о высшем совершенстве, стал просить настоятеля и духовного отца своего Ферапонта отпустить его на уединение и безмолвие. Рассудительный и опытный Ферапонт не стал удерживать его в обители и согласился дать ему свое благословение на выход из нее.

Придя на Тиксну, Вассиан прежде всего направился к храму Христа Спасителя и, войдя на церковную паперть, повергся пред святыми иконами, со слезами прося благословения Божия для спасения своей души потрудиться ему на том месте в уединении и безмолвии. Потом он пошел к настоятелю церкви священнику Нестору Андрееву и просил как его, так и весь церковный притч и прихожан уступить ему немного места для построения малой кельи на церковном погосте неподалеку от храма Божия, на что те согласились беспрекословно. Крестьяне же ближайших селений изъявили даже желание построить труднику и саму келью, что вскоре действительно и исполнили, поставив ее в 20 сажнях от церкви. Все то время, пока келья строилась, Вассиан неисходно днем и ночью пребывал на церковной паперти в посте и молитве. Когда постройка кельи кончилась, он просил священника освятить ее с молебствием Пресвятой Троице пред иконой, принесенной им с собой из монастыря и поселился в ней в 1594 году.

Тридцать лет подвизался преподобный в своем затворе, но подробности его подвигов остались неизвестны не только нам, а и современникам, ибо он старался скрывать их. И лишь после его преставления все узнали, какими страшными тяжестями преподобный удручал себя столько лет. Неизвестно, даже, сколько было всех лет его жизни, кроме только одного, что достигнув преклонных лет, он предугадал свою кончину, пригласил своего духовника старца Ферапонта, причастился от него Святыя Таин, простился с ним и в радости предал Богу чистую свою душу 12 сентября 1624 года при Михаиле Феодоровиче, в пятый год патриаршества Филарета. Тело преподобного при множестве народа было предано земле в 10 сажнях от церкви.

Скоро Господь начал прославлять Своего угодника. Некоторые из окрестных крестьян, пользовавшихся духовными беседами и наставлениями преподобного Вассиана, построили над гро-

бом его часовню и поставили в ней образ Живоначальныя Троицы, принесенной им из монастыря. Многие из них стали призывать его в молитвах и при гробе его получали исцеления. Через несколько лет на месте, прославленном его подвигами, составила иноческая обитель, существовавшая до 1764 года. В древнем рукописном житии преподобного записано 29 чудес.

ПРЕПОДОБНЫЙ СИМОН ВОЛОМСКИЙ

Преподобномученик Симон — новый чудотворец — родился в первое лето царствования благочестивого царя Федора 18 сентября 1586 года в вотчине Волоколамского Иосифова монастыря и в святом крещении был назван Симеоном. Отец его Михаил — сдельный монастырский крестьянин — воспитывал своего сына так, как и сам был воспитан, приучая отрока к хозяйству, земледельческим трудам и приготавливая в нем себе помощника и кормильца на старость. В 1607 году, в несчастное царствование Шуйского, наставшие тогда в России волнения и беспорядки, грабежи и убийства то от поляков и литовцев, то от своих изменников, совершенно разорили крестьян. Обнищавший отец Симеона вынужден был бежать в другое место. Симеон же, не успев уйти вместе с ним, бежал в Москву, где пристал к одному портному и стал учиться у него шить одежду.

Научившись портному мастерству, Симеон вздумал уйти из столицы в более тихое и безопасное место, удаленное от военных тревог. Направившись к северу, он дошел до Устюга, а затем отправился водою к Белому морю в Соловецкий монастырь. Ему понравилась тихая и спокойная жизнь на морском острове, радушно и ласково он был принят монахами и решил остаться в монастыре, чтобы потрудиться на пользу обители. Его определили на послушание в швальню.

Прибыв в монастырь неграмотным, он вскоре научился грамоте и церковному пению и сколько был усерден к церковным службам, что старался не упускать ни одной из них ни утром, ни вечером, исправляя в точности и данную ему работу.

Мало-помалу в сердце молодого человека возгорелось желание совершенно оставить мир и постричься в монахи. Пробыв в Соловецком монастыре три года, он оставил его и отправился Двиною из Соловков искать себе более уединенного и безмольного места. Возвращаясь из Соловков, он услышал, что на реке Пинеге, на Черной горе находится ~~монастырь Пресвятыя Богоро-~~

дицы Грузинския. Узнал он также, что настоятель монастыря— игумен Макарий—старец весьма учительный и опытный в жизни духовной. Пожелав отправиться туда, Симеон пришел в монастырь и просил игумена принять его и удостоить иноческого пострижения. Игумен согласился принять его и после многих назидательных бесед и наставлений удостоил ангельского образа, нарекши вместо Симеона Симоном. Это было в 1610 году, когда уже Симону было 24 года от роду.

Несказанно рад был Симон своему новому званию, с юношеским жаром предался иноческим подвигам, безропотно исполнял все тяжелые монастырские работы. Для большего умертвления плоти он носил под одеждой на голом теле жесткую и тяжелую власяницу. Через некоторое время игумен назначил ему определенное занятие в поварне и пекарне. Здесь, в молчании приготавливая пищу для братии и смотря на огонь в печи, Симон представлял в своем уме огонь геенный, ожидающий грешников. Постелью для него служила голая земля, пища и питье всегда у него были перед глазами, но едва ли кто в обители употреблял их реже и меньше его и более его постился.

Спустя некоторое время Симон начал помышлять о том, чтобы достигнуть совершенного безмолвия, чтобы в уединении, неведомо для людей, работать единому Богу. Он поведал мысль свою игумену, прося его рассуждения и благословения. Игумен Макарий с миром отпустил его из обители, благословив искать жития болес безмолвного и совершенного.

Преподобный устремился к Новгороду, славившемуся множеством обителей и святостью обитавших там иноков. Но, обойдя многие пустынные места, Ладогу и Корелу, не мог найти себе места по мысли. Побывал он и в Москве, затем посетил монастыри, находившиеся в окрестностях Вологды, и отправился к знакомому для него Устюгу. Плывя Сухоной, он везде спрашивал, не знает ли кто тайного пустынного места, где он мог бы поселиться и жить в совершенном уединении. Один крестьянин сказал ему, что такое место есть в верстах двадцати от Сухоны по речке Кичменьге, называемое Волмы. Оно со всех сторон окружено непроходимыми лесными чащами, мхами и болотами, а ближайšie от него селения находились в 20–25 верстах.

Преподобный Симон прибыл в Устюг 8 июля на праздник преподобного Прокопия и, поклонившись святым мощам его, через несколько дней отправился в путь вверх по реке Юг до селения Кичменгского и по речке Кичменге до деревни Сараевской и оттуда до Волмы. Здесь он стал рубить лес для построения себе малой кельи. Это было 26 июля 1613 года.

Пять лет провел преподобный Симон на Волмах в непрестанных трудах и лишениях, никем не знаемый и не слыша в своей

пустыни даже голоса человеческого. Когда же узнали о нем окрестные жители, многие из них отнеслись враждебно к его поселению в их стране и старались его выжить из пустыни, нанося ему различные обиды и оскорбления.

И все же, когда ревнителей благочестия собралось несколько, они стали просить старца построить церковь и завести общежитие. Тогда он решил отправить в Москву для получения на то дозволения и грамоты от государя. Это было уже в царствование Михаила Федоровича. Благочестивый царь, милостиво приняв пустанника, удостоил его своей беседы и дал ему жалованную грамоту на просимую им ненаселенную землю и лес, по которой представлялось ему владеть пространством на 10 верст во все стороны от его кельи.

Возвратившись из Москвы с царской грамотой, преподобный Симон приложил труды к трудам, чтобы очистить болсе пространства и приготовить лес для строения церкви. При его несусыпных трудах церковь вскоре была построена, а также прочие необходимые для общежития службы.

Оказавшись опять на Волме, усердный ревнитель крестного пути Христова освятил построенную им церковь в честь Животворящего Креста Господня. С принятием на себя сана священства он предался еще большим подвигам, служа для своей пустынной братии примером трудолюбия, кротости и простоты сердечной, поста и молитвы. Но по мере того, как он побеждал и умерщвлял в себе страсти, возрастала к нему зависть и злоба врагов — крестьян одной окрестной деревни, гневавшихся на то, что он владел землей и лесом на Волмах, хотя они никогда ими не пользовались, да и не могли иметь в них никакой надобности.

Прошло уже около 20 лет с того времени, как дана была преподобному царская грамота и устроена была на Волмах иноческая обитель, уже широко распространилась в окрестности слава о подвигах преподобного Симона, добрые люди радовались тому, что среди непроходимых лесов и дебрей, где прежде были логовища диких зверей, подвизаются трудники и прославляется имя Божие. Между тем грубые и злые люди болес и болес злобились на него: Видя, что ни сожжением церкви, ни другими многими оскорблениями и обидами они не могли победить терпения старца и заставить его удалиться из их страны, они решились наконец отнять у него царскую грамоту, чтобы потом разрушить пустынь и прогнать его, как поселившегося самовольно.

Однажды, когда преподобный Симон рубил лес в некотором отдалении от обители, к нему подошли три крестьянина, которые ласками и угрозами стали требовать у него царскую грамоту.

Затем они схватили его за волосы, повергли на землю и навалили на него тяжелую колоду, угрожая смертью, если он не исполнит их требования. Старцу пришлось просить их отпустить его за грамотой. Монастырские люди, услышав о случившемся, бросились было искать злодеев, но те успели убежать и скрыться.

Когда приблизился праздник праведного Прокопия Устюжского, народ, по обыкновению, со всех сторон пошел на поклонение святому угоднику туда же отправилась и большая часть братии немногочисленной Симоновой пустыни. Узнав об этом, злодеи не пропустили благоприятного для них случая исполнить жестокое намерение. Ночью они пришли в пустынь и, найдя в ней совершенно одинокого преподобного, стали бить его и терзать разными пытками, нанося ему раны железом, опаливая огнем, чтобы получить царскую грамоту. Преподобный упросил их на минуту отпустить его для отыскания грамоты и, войдя в церковь, пал перед иконой Божией Матери, со слезами молясь Ей и поручая свою обитель Ее покрову и заступлению. Затем помолвившись Господу Иисусу, чтобы послал ангела мирно принять его душу, он причастился Святых Таин и безбоязненно вышел из церкви к своим мучителям: «Теперь я готов, делайте со мною, что хотите».

«Много мучица, наругающенся ему и ножи разбодоша св. тело его и наконец отескоша честную главу его и повергоша тело близ его кельи. Скончался пр. Симон в лето 1641 месяца Июля в 12 день, тело же его лежаще многи дни никем не вредимо ни от зверей, ни от птиц и насекомых, ни от скота тамо живущаго, кровь же, истекшая из св. тела его, ссядеся яко камень», — говорит древний писатель его жития. Преподобный мученик был похоронен в построенной им церкви. Преподобному Симону было 55 лет и 10 месяцев когда он принял мученическую свою кончину, но он был уже сед и казался гораздо старше от постоянных чрезмерных трудов и лишений.

Убийцы преподобного Симона, ослепленные завистью и злобой, думали, что со смертью его разрушится и основанная им Крестовоздвиженская Воломская обитель, а место ее достанется им, но они жестоко обманулись в своей надежде. Скоро Господь прославил Своего угодника, гроб его сделался источником благодатных чудес и исцелений и стал привлекать отовсюду множество богомольцев. На том месте, где была отсечена глава преподобного, и невинная кровь обогригла землю, вскоре выросла высокая кудрявая береза, широко осенив его своими ветвями и служа нерукотворным памятником страдальческой его кончины. Вскоре после смерти преподобного у гроба его стали совершаться чудеса.

Память преподобного Симона совершается в день его убисения 12 июля, служба ему составлена во второй половине XVII века, когда началось его почитание. В древнем рукописном житии святого записано 26 чудес, совершившихся при его гробе.

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ МАКСИМ ЮРОДЛИВЫЙ ТОТЕМСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Странным и непонятым для мира кажется образ жизни юродливых. Многие не только не видят в нем ничего хорошего, но и находят еще много неприличного, бесполезного и даже вредного. Тем не менее, юродство есть высокий и самый трудный подвиг жизни духовной. Юродливые не стыдились и не боялись перед лицом сильных мира высказывать самые горькие истины. Кто, кроме юродливого, осмелился бы предложить Ивану Грозному кусок мяса в пост или подозрительному Борису Годунову напомнить о суде Божием, как это сделали Николай Салос и Иоанн Большой Колпак?

К числу таких добровольных страдальцев и истинных рабов Божиих, просиявших в нашем Отечестве, принадлежит священноиерей Максим, проходивший подвиг юродства 45 лет в непрестанных молитвах, в посте, нагоде и совершенном небрежении о теле, и бывший духовной солью для жителей Тотмы, богатых солью вещественной. Еще при жизни, обнаружив в себе действие благодати Святого Духа, он почил 16 января 1650 года в глубокой старости и был погребен при Воскресенской варницкой церкви.

Труженическая, святая жизнь его и чудесные исцеления, истекавшие от его гроба, были причиной того, что тогда же очевидными свидетелями было составлено сказание о нем, но в 1676 году во время пожара Воскресенской церкви сгорело. В 1680 году, вследствие новых чудес от гроба праведного Максима была составлена новая о нем запись, которая впоследствии также была утрачена, так что неизвестно, где и когда родился праведный Максим, когда и в какой церкви он был рукоположен в священника.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛЕОНИД УСТЬНЕДУМСКИЙ

Продолжительна была жизнь преподобного Леонида, далеко перешагнув он за обыкновенный предел человеческой жизни. К сожалению, о первой ее половине, за целые 50 лет не дошло до нас никаких известий кроме того, что родился он в 1551 году в пределах новгородских, в Благовещенском приходе Пошехонского уезда Щекнинской (в рукописи: Щетинской) волости от крестьянина Филиппа и жены его Екатерины. Благодетельные родители, воспитывая его в страхе Божием и в правилах православной веры, постарались научить его книжному чтению, что было тогда редкостью не только в бедном быту пошехонских крестьян, но и в высших классах народа.

Что побудило родителей-крестьян учить своего сына грамоте, был ли он женат и как жил — в довольстве или в бедности — об этом решительно ничего не известно. Заметим только, что эти 50 лет, проведенные Леонидом в трудах земледелия, не прошли бесследно для остальной его жизни: они выработали из него человека с верным взглядом на предметы, расширили его кругозор и укрепили волю.

Неизвестно, думал ли Леонид оставить земледельческие занятия и посвятить себя иноческой жизни, но когда в 7111 (1603) году он увидел однажды во сне Матерь Божию, повелевшую ему идти на реку Двину в Моржевскую Николаевскую пустынь и, взяв оттуда Ее икону, именуемую Одигитрией, перенести ее в Устюжские пределы, в Усольский уезд, на реку Лузу к Туринской горе. Там он должен построить храм в честь Ее и оставаться при нем до смерти. Поэтому он оставил свои занятия и отправился в Кожеозерский монастырь, находившийся тогда на Лопском озере, приняв там пострижение.

В том же 1603 году пришел в Кожеозерский монастырь из Москвы и другой сподвижник — Никодим, впоследствии известный как Хозьюгский отшельник. В сообществе с ним Леонид прожил целый год под руководством опытного старца Серафима, стара-

Ясь во всем подражать своему наставнику. Конечно, он никогда не расстался бы с ним и не вышел из пустынной обители, если бы ему не повторилось прежнее сновидение, повелевшее идти в Моржевскую пустыню и перенести на Лузу икону Одигитрии. Не поведав никому о видении, он вышел из Кожеозерской обители и, идя по реке Онеге, дошел до моря и отправился в Соловки для поклонения мощам преподобных Зосимы и Савватая.

Благосклонно принятый игуменом, он прожил здесь три года как новоначальный, трудясь в пекарне. Постоянно занятый исполнением своего послушания — самого тяжелого в многолюдных обителях — преподобный Леонид начал было уже успокаиваться и забывать о своем двухкратном сновидении, как вдруг увидел его в третий раз так живо и ясно, как будто это было не во сне, а наяву. Пресвятая Дева явилась ему в том же самом виде и велела немедленно идти в Моржевскую пустынь и перенести икону Ее на Лузу.

Тогда старец понял, что это не было обыкновенное сновидение, и устранился того, что так долго не верил ему и не исполнял повеление Божией Матери. С горькими слезами рассказал он игумену Антонию свое троекратное сновидение и просил благословения оставить Соловецкую обитель. Игумен посоветовал ему не противиться более воле Божией, чтобы не навлечь на себя гнева небесного, с молитвой отпустил его из своей обители, и Леонид немедленно отправился в Моржевскую пустыню.

Придя в обитель, он не решился однако сказать строителю о причине своего прибытия, думая, что ему, как неизвестному прищельцу, не дадут веры, и еще год провел в Моржевской пустыни в великих трудах, постоянно думая о бывших ему сновидениях, ужасаясь и трепеща о том, что он все еще не исполнил повеленного. Но благая Мати благого Бога явилась ему в четвертый раз, повелевая перенести Свою икону в назначенное Ею место.

Взяв святую икону и напутствуемый молитвами и благожеланиями всей братии, старец Леонид отправился на реку Лузу. Здесь он остановился близ Туриной горы при устье речки Якушицы, впадающей в Лузу в верстах в 80 от Устюга. Здесь находилась церковь Воскресения Христова. Место это понравилось путнику, поэтому, сделав себе малую хижину из древесных ветвей и хвороста, он поселился в ней, проводя дни и ночи в посте и молитве и непрестанно думая о том, как бы построить храм и иноческую обитель, как ему сказано было в видении. Но место было тесное, сухой земли очень мало, а кругом все болота и сыры. Мало того, когда местные жители узнали о намерении старца, то, дорожа землей, не только не позволили ему приступить к строительству, но и выгнали его из хижины.

Сильно опечаленный, со святой иконой в руках Леонид пошел лесом по берегу реки Лузы и, отойдя версты две, встретил крестьянина Никиту Назарова, одного из самых зажиточных в окрестности. Удивился благочестивый земледелец, встретив старца инока в таком месте, и, увидев его слезы, стал расспрашивать: кто он, откуда, куда идет и о чем плачет? Леонид припав к ногам Никиты и горько рыдая, рассказал ему все подробно, показал и сам образ Божией Матери. Рассказ и слезы старца тронули Никиту и он, с благоговением помолвившись пред иконой, предложил ему построить храм в том месте, где они встретились.

Несказанно обрадовался тому предложению Леонид. Возблагодарив Бога и доброхотного дателя, он поставил святую икону под деревом и начал рубить лес, чтобы построить себе келью. Никита помог старцу построить келью, часто приходил к нему для бесед и молитвы пред иконой Божией Матери, посылая ему пищу. Когда местные жители узнали о том, то и они мало-помалу стали приходиться помолиться пред святой иконой, принесенной из дальней обители и избравшей себе место в их стране. Они увидели в этом благоволение к ним Божией Матери и их усердие к иконе стало возрастать все более и более. Вскоре для помещения иконы жители построили часовню, а познакомившись ближе с пустынноиком и видя в нем истинного подвижника, стали посылать ему все необходимое для жизни.

Блаженный Леонид, видя в народе такое усердие к иконе Божией Матери, не стал отлагать своего намерения о построении храма Божия и отправился в Ростов к митрополиту получить на это его благословение. Митрополит Филарет не только благословил построить церковь, но и выдал святой антиминс для ее освящения, а самого старца удостоил сана священства.

Возвратившись на Лузу, блаженный Леонид собрал на совет окрестных жителей и просил их помочь ему в строении храма, на что те охотно и согласились. Так, близ пустынной кельи Леонида на месте часовни, в которой находилась икона Божией Матери, вскоре устроена была церковь Введения Ее во храм, куда при освящении церкви и была перенесена святая икона 17 февраля 7116 (1608) года. С этого времени как от неисчерпаемого источника потекли от нее исцеления и чудеса, что еще более прославило устроющуюся обитель и наполнило ее братиею.

Старец Леонид с отеческой любовью принимал приходивших к нему, служил для них живым образом строгого исполнения иноческих обязанностей и показал пример изумительного трудолюбия. Так как место, на котором находилась церковь, было низкое и сырое, окруженное болотами, оно было совершенно неудобно для общежития. Чтобы осушить его, почти 60-летний старец

решился предпринять такой труд, который едва был по силам и нескольким молодым и сильным работникам.

«И нача копать болото лесное, непроходимое до Чернаго озера, много трудився и скорби прият от солнечного зноя и от паутов и комаров, а правила своего никогда же не оставляше. Ненавидяй же добра дьявол, хотя его устрашити и отгнати от трудов наведе на него сичеву пакость: копающе ему, внезапно прииде змий и уязвил его в левую ногу. Старец изскочив вскоре из протоки тоя, помышляше на бежение, по боляше ногою и нача слезно молитися Господу Богу и пречистой Богородице и ночи мало и уснув услыша глас: не скорби, старче, и не думай бежати, но паки возвратися на дело, уповая на милость Божию. Помогает тебе пресвятая Богородица и от змия не будет тебе вреда. Старец же паки нача тружdatися и прозва той исток Педума река. В болоте же том прежде зменного рода никогда не бывало и до ныне песть. И копа того непроходимаго леснаго болота от Лузы реки до Чернаго озера 900 сажен, а от Чернаго озера копа болота 40 сажен до Святого озера, от Святого озера до Черныя речки копа 800 сажен, а та Черная речка течет из лесных дальних болот. И обратися та Черная речка тою копаною бороздою в Святое озеро и в Черное, и в Лузу реку и поставил старец Леонид мельницу колесную на той речке». (Рук. книга Устьнедумской церкви).

Тот край, где поселился блаженный Леонид, был край пустынный и глухой. Он и после долго назывался «Лузскою Пермскою», то есть частицею страны диких пермяков. Отсюда понятно, какое важное значение должна иметь пустынь для того дикого края в церковном и гражданском отношении. Не говоря уже о том благотворном влиянии, которое старец оказывал на окрестных жителей как учитель веры и благочестия своими беседами и наставлениями, а особенно своей святой и подвижнической жизнью. Его неутомимое трудолюбие, строгий порядок в заведенном общежитии и хозяйственная во всем предприимчивость и находчивость были весьма полезны и служили примером для подражания полудиким жителям Пермцы. Поэтому преподобный Леонид справедливо почитается просветителем той заглушенной стороны.

Утешением для блаженного труженика были многочисленные чудеса и исцеления, происходившие от принесенной им иконы Одигитрии и служившие явным знаком милости и благоволения к нему Божией Матери. Одержимые различными недугами издалека приходили в его пустынную обитель для поклонения святой иконе Богоматери и возвращались домой здоровыми.

Сколько вынес преподобный Леонид борьбы с негостеприим-

ною природой, сколько подвигов и трудов при устройении обители! Но все эти подвиги казались ему малыми и недостаточными. Поэтому, желая достигнуть высшего совершенства, он имел обычай часто уходить из своего монастыря в пустое и непроходимое место над Черным озером. Там, на одном мысу, он поставил крест и проводил дни и ночи в молитве, «терпя великое дощажение от лесного гнуса, от паутов и комаров».

Канал, проведенный невероятными трудами преподобного Леонида и названный им рекою Недумою, значительно осушил болото, но Луза весной во время разлива часто выходила из берегов и затопляла монастырь, стоявший на низком месте. Сильно скорбел об этом преподобный Леонид. И хотя ему было уже около ста лет и был слаб и дряхл, но не хотел умереть, пока не перенесет монастыря на излюбленное им место—на высокий мыс Черного озера. Поэтому, пригласив окрестных жителей, он объявил им о своем желании перенести монастырь на мыс Черного озера и просил их помощи в этом деле.

На следующий год церковь была заложена по благословию Ростовского митрополита Варлаама во имя Введения во храм Богородицы с приделом великомученицы Параскевы. Когда она была построена, преподобный Леонид пригласил для ее освящения Арсения, архимандрита Устюжского Архангельского монастыря. С крестным ходом, горящими свечами и пением хвалебных песен и при многочисленном собрании народа перенесли чудотворную икону Божией Матери из прежнего монастыря в новоустроенный храм и освятили его 23 мая 7160 (1652) года.

Это был радостнейший день в жизни преподобного труженика Леонида и последнее деяние его в пользу устрояемой им обители. По перенесении монастыря на новое место блаженный старец большую часть времени проводил в молитве и безмолвии, выходя из кельи только в церковь. Как светильник тихо догорал он и через два года с небольшим почил от своих трудов и переселился в обителя вечная к блаженному лицезрению Той, святому чудотворному образу Которой он предстоял столь долгое время. Блаженная кончина его последовала 17 июля 1654 года.

Мощи преподобного Леонида почивают под спудом в бывшей монастырской, а затем приходской церкви.

ПРАВЕДНЫЙ АНДРЕЙ ТОТЕМСКИЙ, ХРИСТА РАДИ ЮРОДЛИВЫЙ

Святой праведный Андрей, Христа ради юродливый, Тотемский чудотворец, родился в июне 1638 года в приходе Устье-Тотемском, находившемся верстах в 50 от города Тотьмы. До десятилетнего возраста он воспитывался в доме своих родителей-крестьян.

Недалеко от их селения находилась приходская церковь, и родители Андрея посылали его к богослужению во все воскресные и праздничные дни. Даровитый мальчик скоро приобрел достаточное понятие о Боге, и его непорочное детское сердце возгорелось любовью к Нему. Услышав в церкви, что нельзя служить Богу и миру, блаженный отрок возненавидел мир и из любви к Богу решил отказаться от ласк отца и матери и пожертвовал своей любовью к ним. С этой целью, тайно оставив дом своих родителей, он ушел в пустынные места, не думая много о том, как и чем будет питаться. В тишине уединения со всем жаром юного сердца он предался молитве и богомолию.

Когда блаженный отрок по окончании своих пустынных подвигов возвратился домой, он уже не застал своих родителей в живых. Он решил навсегда оставить родину и отправиться в Галич, наслышавшись о богоугодной жизни иноков тамошнего Воскресенского монастыря. Прибыв в обитель, он поселился у одного инока, никому не открывая своего происхождения и постоянно пребывая в посте и молитве.

Игумен монастыря блаженный Стефан Галичский, часто беседуя с молодым послушником, дал ему совет принять на себя иго юродства Христа ради. Послушный юноша последовал совету настоятеля и сделался юродом. Как бы лишенный рассудка, он зимой и летом стал ходить босой, в одежде ветхой и раздранной, питаясь только хлебом и водой. Каждый год он обходил окрестные города и обители для поклонения святыне и опять возвращаясь в Воскресенский монастырь. И где бы он ни находился, в сердце и на устах его была непрестанная молитва и сладчайшее

имя Иисусово. Игумен Стефан часто наедине беседовал с ним, наставляя и укрепляя его в трудном подвиге юродства. Он убеждал его с любовью и терпением переносить случившиеся скорби и обиды.

По преставлении игумена Стефана, когда Андрея уже ничто не привязывало к монастырю, он оставил Галич и придя в Тотму поселился на берегу Сухоны у церкви Воскресения Христова. Здесь не знаемый никем, он тайно служил Господу, продолжая свой подвиг юродства. Днем он ходил по городу как юродливый, а ночи проводил в молитве. Если добрые люди давали ему милостыню, то он тайно раздавал ее другим нищим. Постоянно пребывая в посте и молитве, с любовью перенося все наносимые ему оскорбления и обиды, блаженный Андрей благодушно терпел мороз и перемены погоды. Идя таким тесным, прискорбным путем, он достиг высокого нравственного совершенства и исполнился таких духовных дарований, что еще при жизни обнаружил в себе благодать Божию, многим являлся во сне и подавал исцеления больным.

Как необыкновенна была жизнь блаженного Андрея, исполненная трудов и лишений, оскорблений и поруганий, так необыкновенна была и блаженная кончина его—безболезненная и мирная. Предвидя близость ее, блаженный в последний день своей жизни призвал пономаря Воскресенской церкви Иоанна Яковлева, которого любил и удостаивал своей дружбы, и сделал ему некоторые тайные поручения и наставления относительно спасения его души. Затем усердно и долго молился о царствующем граде, о граде Тотме и о всем мире и просил у всех себе прощения, а пономарь, упав ему в ноги, просил у него прощения себе.

Простившись со всеми и благословив своего друга, блаженный Андрей просил пригласить священника Афанасия для исповеди и причащения его Святых Таин. Причастившись, он начал склоняться как бы ко сну, но тотчас же воспрянул и, подозревая к себе Иоанна, сказал: «Брат, пришло время разлучения души с телом, приготовь все нужное для моего погребения».

Иоанн со слезами зажег свечу пред образом и покурил в комнате фимиамом, а блаженный Андрей, оградив себя крестным знаменем, начал кончаться. Тогда Иоанн, не зная, что ему делать, поцеловал руку умирающего и ненадолго вышел из комнаты. Когда же возвратился то нашел его умершим с крестообразно сложенными на груди руками, а комнату, наполненную благоуханием.

Весть о кончине блаженного Андрея в тот же день разнеслась по всему городу и ближайшим к нему селениям. На другой день собралось все духовенство со множеством народа и все, видя

лицо блаженного светлым и спокойным, пришли в умиление и прославили Бога. С великой честью и слезами погребли тело блаженного у церкви Воскресения Христова под колокольной, как он сам завещал.

Десять лет блаженный Андрей шел трудным и прискорбным путем самопроизвольного мученичества, путем юродства. Блаженная кончина его последовала 10 октября 1673 года, тезоименитство его было 19 августа, а всего жития 35 лет и 4 месяца.

Благодать Божия, обнаружившаяся в блаженном Андрее еще при жизни, не переставала действовать и от его гроба. После погребения блаженного под колокольной Воскресенской церкви открылся как бы источник исцелений, даже земля, принесенная с его могилы, прогоняла болезни и возвращала здоровье. Это побудило прихожан Воскресенской церкви построить (через 34 года по кончине блаженного) вместо колокольной церковь над его гробом в честь ангела его—Андрея Стратилата. По их прошению, архиепископ Великоустюжский и Тотемский Иосиф дал 20 октября 1707 года благословенную грамоту и приказал построить церковь во имя святого мученика Андрея Стратилата над гробом труженика Христова Андрея юродливого. Память его совершается 10 октября в день его преставления.

ПРЕПОДОБНЫЙ ТИХОН КРЕСТОГОРСКИЙ

Об том угоднике Божиим не дошло до нас никаких сведений кроме того, что в 7187 (1679) году он основал в 60 верстах от города Никольска на реке Вохме Крестогорскую Тихонову пустынь, обращенную в 1764 году в приходскую церковь.

Пустынь его была самая бедная, земли имела очень мало и во все времена непродолжительного (85 лет) своего существования управлялась строителями. Имени Тихона Крестогорского нет в «Историческом словаре» о святых, ни в Филарета Черниговского в его сочинении «Русские святые», ни в полном месяцеслове» архимандрита Сергия, но авторитет ученого составителя списка вологодских угодников митрополита Евгений ручается за то, что этот неизвестный подвижник не без основания помещен в списке святых вологодских угодников. Без сомнения, у митрополита Евгения были достаточные к тому причины и доказательства.

ПРЕПОДОБНЫЙ ФИЛИПП ЯКОВСКИЙ

Преподобный Филипп по любви к уединению вышел из монастыря, в котором был пострижен, поселился на Яиковой горе на левом берегу реки Сухоны, верстах в двух от Устюга и несколько лет подвизался отшельником, проводя дни и ночи в молитве.

Как он ни старался скрывать свои добродетели, но близость уединенной хижины его к Устюгу сделала его известным гражданам. Многие стали приходить к нему, чтобы пользоваться его наставлениями, и уважение к смиренному отшельнику начало возрастать все более и более. Устюжские граждане выпросили дозволение на месте его подвигов устроить монастырь, чтобы под его руководством учиться иноческим подвигам. В 1654 году они построили храм в честь иконы Знамения Божией Матери с приделом во имя вновь прославленного тогда Московского митрополита Филиппа.

Скоро новоустроенная обитель наполнилась братией, ревнители благочестия отовсюду спешили в нее под руководство опытного в духовной жизни старца. Но блаженный Филипп, не отказывая никому в душеполезных беседах, советах и наставлениях, не принял на себя, по своему смирению, священного сана и управления обителью.

Скончался преподобный Филипп 17 августа 1662 года простым иноком. По древним рукописным святцам «пр. Филипп бысть на Сухоне реце новый чудотворец».

ПРЕПОДОБНЫЙ МАРК БЕЛАВИНСКИЙ

Преподобный Марко пострижен в монашество и положил начало своим подвигам в Ильинском монастыре, находившемся в городе Вологде. По своей любви к уединению и пустынножительству, он в 1630 году просил благословения у Варлаама, архиепископа Вологодского и Великопермского, оставить городской монастырь и удалиться в пустыню для безмолвия, на что архиепископ и согласился, дав ему благословенную грамоту на постройку отшельнической кельи.

В архиве духовной консистории сохранилось подлинное прошение преподобного Марка следующего содержания: «Государю преосвященному Варлааму, архиепископу Вологодскому и Великопермскому, бьет челом нищий царский богомолец и твой святительской, Ильинского монастыря постриженник чернец Марко. Есть, государь, в Вологодском уезде, в Заднем селе, Белавинское озеро и на том озере остров. Умилосердись, государь, преосвященный Варлаам, архиепископ Вологодский и Великопермский, пожалуй меня, нищево царскаго богомольца и своего святительскаго, благослови, государь, на том острове келейку поставити и потерпети Бога ради. Государь, смилуйся, пожалуй».

Откуда Марко был родом и какого происхождения—неизвестно, но так как в челобитной своей он указывает на малый остров незначительного и удаленного от города и больших дорог Белавинского озера, почти неизвестного в Вологде, то можно думать, что и родина его была недалеко от озера, в каком-либо из окрестных сел.

Блаженный старец, устроив на острове келейку, подвизался в ней в совершенном безмолвии до самой своей кончины и погребен на месте своего подвига. Впоследствии на месте, освященном его подвигами, люди, благоговевшие его памяти, построили небольшую церковь Богоявления. Со временем здесь составился монастырь, в 1799 году снабженный угодьями, а в 1801 году приписанный к Каменному.

В списке вологодских святых митрополита Евгения, напечатанном в «Вологодских епархиальных ведомостях» (1864 г., № 1), сказано, что преподобный пустынный Марко преставился в 1492 году, но это очевидная погрешность. В древнем подлиннике библиотеки Филимонова в книге, называемой «Описание о Российских святых», память его отмечается 8 октября.

В древних рукописных святцах, в книге, глаголемой «Описание о Российских святых» (рукописи XVIII библиотеки Московской Духовной Академии и Киевософийского собора), лицевом подлиннике библиотеки Филимонова и списке вологодских святых, составленном в 1811 году митрополитом Евгением, а также и на древних иконах вологодских чудотворцев, находятся святые: преподобный князь Федор Всеволодович в Вологде, преподобный Кирилл пустынный, преподобный Тимофей на Кубенском озере (скончался в 7000 г.), блаженный Фома юродливый в Сольвычегодском Введенском монастыре, блаженные: Иродион, Михаил, Иоанн и Василий юродливые в г. Сольвычегодске (в подлиннике Филимонова память Иоанна 3 июня, Фомы, Михаила и Василия — 3 июля), но о них не дошло до нас решительно никаких известий.

Нельзя не пожалеть об этой утрате дорогих для нас подробностей об образе жизни и подвигах как сих, так и многих других из святых угодников вологодских. Но возблагодарим Бога и за то, что уцелело и дошло до нас, и постараемся усвоить себе дух их. А все они, к какому бы званию и состоянию ни принадлежали, земледельцы, рабы, бояре и владетельные князья, бельцы, простые иноки, власти монастырские и святители одинаково всем сердцем, хоть и различными путями стремились к одной цели — спасению души, и, горя любовью к Богу, не переставали любить и земное свое отечество, радоваться его радостям и успехам и скорбеть о его бедствиях и несчастьях, все были самыми преданными и послушными сынами Православной Церкви и строгими исполнителями ее уставов, верными подданными и усердными слугами Государя, деятельными и полезными членами общества, не щадившими жизни своей для его блага.

Тем же убо толик имуще облаещашь нас облак священной веры и благочестия в приснопамятных предках наших, святых угодниках вологодских, терпением да течем и мы на предлежащий нам подвиг спасения, взирающе на скончание жительства и подражающе вере их.

ВЕК XVIII

**ПРАВЕДНЫЙ НИКОЛАЙ МАТВЕЕВИЧ РЫНИН, ХРИСТА
РАДИ ЮРОДЛИВЫЙ, СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ
(БРЯНЧАНИНОВ)**

ПРАВЕДНЫЙ НИКОЛАЙ МАТВЕЕВИЧ РЫНИН, ХРИСТА РАДИ ЮРОДЛИВЫЙ

Николай Матвеевич Рынин родился 9 мая 1777 года в городе Вологде в купеческой семье. В детстве он научился читать и писать. Еще в молодых годах Николай Матвеевич возжелал жить для Бога и Ему Одному послужить. Богатство, прелести мира, все услады, которыми он мог воспользоваться благодаря имеющимся средствам, он отверг. «Иди, продай имение твое и отдай нищим»,—эти слова Спасителя, смутившие юношу, ушедшего с печалью от Христа, запали в сердце Рынина. Он увидел, что ему невозможно двум господам работать, что богатство для него трудное иго: если он останется прежним человеком, пред ним открывается опасный путь, полный соблазнов и искушений. Он роздал имение нищим и сам сделался нищим.

Теперь Николай Матвеевич не стал иметь своего крова, не имел где главу преклонить. Мир считал его за безумца; действительно, с мирской точки зрения, его поступок был странным, ненормальным, безумным. Утром можно было его видеть постоянно за богослужением в храмах города: ночью, когда все спали, он отдавался беседе с Богом в тиши и уединении, где его никто не видел. Любимым его местом для молитвы и уединения был Прилуцкий монастырь, отстоящий от Вологды на 5 верст. Николай Матвеевич часто ходил и подолгу пребывал у раки преподобных Дмитрия и Игнатия, па паперти храма, в тени деревьев.

Рынин скитался с места на место, подолгу проживая в Вологде, Кадникове, Тотьме, где немало было лиц, его уважавших. Он ходил с большим посохом в руке, зимой и летом без шапки (иногда голову повязывал полотенцем), в синем холщевом балахоне; под ним он носил длинную белую рубаху, на ногах кожаные опорки.

Рынина считали провидцем. Было немало поводов видеть в нем необычного человека, в его речах—особенный смысл, ясно открывавшийся потом, по времени, а иногда тут же, в момент

произнесения их. Так, он за неделю предсказал начало эпидемий холеры в Вологде.

Рынин всегда носил с собою много кое-чего. Одному встречному он даст печенки—к горю, другому уголь—скоро случалась смерть любимого человека; кому хлеба—это к счастливой жизни. Бывали у Николая Матвеевича с собою и сладости. Это для детей. Он был другом детей. И, естественно, он шел по пути Христову. А Христос любил детей: обнимал их, возлагал руки, ставил их в пример: «если не будете как дети, не войдете в Царство Небесное».

Несмотря на строгий вид юродливого, дети бегали кругом его. Он ласкал их с большой нежностью, и дети чувствовали искреннюю доброту его сердца. Николай Матвеевич считался другом детей и после смерти. Матери водили своих сыновей и дочерей к могиле праведного человека, брали песочек из могильной насыпи и водой с этим песочком поили своих больных детей, причем, по вере благочестивых женщин, дети их получали облегчение от болезней. Приходили на могилу Рынина не только вологжане и жители окрестных весей, но и приезжающие из Тотьмы, Устюга, Архангельска и других городов.

Рынин был вхож и к знатым в городе лицам, в том числе и к местному Владыке. Является он однажды к преосвященному Онисифору и говорит: «У тебя в шкафе-то 16 подрясников, дай мне один». — «На что же тебе»,—поинтересовался Владыка, — «Дай, дай!» Владыка распорядился удовлетворить желание юродливого. Получив подрясник, Рынин вышел и во дворе архиерейского дома встретил бедно одетого человека, идущего подать Владыке прошение об определении его на место. Ему и передал он владычный подарок.

Скончался Николай Матвеевич Рынин 19 марта 1837 года и был похоронен на Богородском кладбище неподалеку от Богородицкой церкви в Вологде.

При жизни Николай Матвеевич говорил брату Ивану: «Когда я умру, ты не ставь надо мною ни креста, ни памятника, не то крышу у тебя сорву». Этот завет брат исполнил: действительно, на могиле Николая Матвеевича долгое время не было креста, хотя за это некоторые и упрекали его родных. Первый крест на могиле Рынина поставила крестьянка Воздвиженского прихода, что за Кадниковым. Она была больна расслаблением. Ничто ей не помогало. Однажды, во сне, она услышала приказание поставить в Вологде над могилой Николая Рынина крест. За это ей обещалось выздоровление. Сновидение повторилось. Духовный отец посоветовал больной исполнить повеленное. Лишь только

женщина заказала сделать крест, как почувствовала облегчение от недуга. Сама на своих плечах решила она донести крест до могилы. Вскоре она полностью излечилась.

До 80-х годов прошлого столетия могила Николая Матвеевича отличалась от других разве тем, что была сильно изрыта почитателями юродливого, берущими из нее песочек, так что крест на ней стоял покривившись. В 80-х годах купеческая вдова Н. М. Коровина устроила над могилой крышу на четырех деревянных столбах и довольно высокие перила. В 1899 году почитательница покойного А. М. Крылова построила досчаную часовенку, покрытую железом, с небольшой из белого железа главкою и железным крестом. В часовне четыре окна, вход в нее с западной стороны.

В 1905 году часовня была окрашена голубой масляной краской, на ее восточной стороне поставлен деревянный с золотой резьбой иконостас с тремя большими образами: в середине Воскресения Христова, на право Успения Божией Матери, налево портрет Святого Матвеевича (тезоименитого покойнику). На стене висел портрет Николая Матвеевича: худое, с заостренным носом подвижническое лицо, черные задумчивые глаза...

Многие люди приходили в часовню горячо помолиться о покойном подвижнике, многие прибегали к нему как к угоднику Божию и просили ходатайства его пред Богом, некоторые ехали на могилу его, чтобы молитвой за него воздать благодарность за полученные уже благодеяния по его ходатайству. И какие теплые молитвы лились у этих людей за приснопамятного раба Божия Николая! Расскажам этих крепких верою и сильных молитвою богомольцев о милости Божией, явленной молитвами Николая Матвеевича, невольно умиляется душа.

(По книге иеромонаха Иоофита «Через 70 лет на могиле Николая Матвеевича Рынина», Сергиев Посад, 1909 г.).

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ)

Святитель Игнатий (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов) родился 5 февраля 1807 года в селе Покровском Грязовецкого уезда Вологодской губернии.

Отец святителя — Александр Семенович — принадлежал к старинной дворянской фамилии Брянчаниновых. Александр Семенович Брянчанинов в своей семье сохранял добрые старинные обычаи. Он был верным сыном Православной Церкви и усердным прихожанином построенного им в селе Покровского храма.

Мать епископа Игнатия была образованная интеллигентная женщина. Выйдя весьма рано замуж, она всецело посвятила свою жизнь семье. София Афанасьевна любила старшего сына Дмитрия, отличая в нем ум и красоту.

Дмитрий рано научился читать. Его любимой книгой было «Училище благочестия».

Когда Дмитрию исполнилось 15 лет, отец повез его в Петербург для продолжения образования. По дороге в столицу Дмитрий впервые высказал желание стать монахом, но отец не обратил на это внимания.

В Петербурге молодой Брянчанинов блестяще сдал вступительные экзамены в Военное инженерное училище и при значительном конкурсе первым был зачислен сразу же во 2-й класс.

В училище он познакомился с Михаилом Чихачевым, и дружба их продолжалась всю жизнь. Ее основой было единое стремление служить Христу Спасителю и взаимная поддержка на пути этого служения. Они вместе ходили в храм Божий, вместе молились.

В это же время Дмитрий познакомился с монахами Валаамского подворья и Александро-Невской лавры. Они-то и помогли найти то, к чему стремилась его душа.

Под руководством иноков Дмитрий Александрович начал читать творения святых отцов. Вот как сам он пишет о том благодатном влиянии, которое произвели на него святоотеческие творения: «Что прежде всего поразило меня в писаниях отцов Православной Церкви? Это их согласие, согласие чудное, величественное».

Окончив инженерное училище в 1826 году в чине поручика, Дмитрий Александрович, желая уйти в монастырь, сразу, в том же году подал прошение об отставке. Однако родители категорически отказались благословить его на путь иноческой жизни. Начальство отказало ему в отставке. Сам император Николай I был против его увольнения,

Но когда в жизненной борьбе бывают беспильны собственные силы, ему на помощь приходит Сам Бог и Своим премудрым Промыслом устрояет все ко благу.

Брянчанинов скоро заболел, а осенью 1827 года было принято его прошение об освобождении от светской службы. Дмитрий Александрович сразу же воспрянул духом: он уехал в Александро-Свирский монастырь Олонецкой губернии к старому иеромонаху Леониду и вступил в число послушников этого монастыря. Однако вскоре иеромонах Леонид был вынужден переселиться в Площанскую пустынь Орловской губернии, а затем в Оптиную пустынь. За ним последовал и Дмитрий Брянчанинов. Недолго пробыл послушник Дмитрий и в Оптиной пустыни, в скором времени он удалился в Кирилло-Новозерский монастырь. Здесь он заболел лихорадкой и для лечения был вынужден вернуться в Вологду и остановиться у своих родственников. Несколько окрепнув, он с благословения епископа Вологодского Стефана жил в Семигородской пустыни, а затем и в более уединенном Дионисиево-Глушицком монастыре.

Годы, проведенные в перечисленных монастырях, обогатили его духовной мудростью, укрепили его преданность воле Божией.

В 1831 году Вологодский епископ Стефан, видя пламенную ревность послушника Дмитрия, решил исполнить желание его сердца: 28 июня он совершил постриг Дмитрия в монашество в кафедральном Воскресенском соборе и нарек его Игнатием, в честь священномученика Игнатия Богоносца. Тому, кто от юности своей носил Бога в своем сердце, приличнее всего было дать это имя.

4 июля того же года монах Игнатий был рукоположен епископом Стефаном во иеродиакона, а 5 июля—во иеромонаха.

Видя духовную зрелость иеромонаха Игнатия, епископ Стефан назначил его вскоре настоятелем и строителем Пельшемского Лопотова монастыря, который уже был предназначен к закрытию. Сравнительно недолго (около двух лет) настоятельствовал здесь отец Игнатий, но за этот короткий срок, благодаря своей мудрости, твердой воле и несокрушимой энергии, возродил обитель.

28 января 1833 года за усердные труды по возрождению обители иеромонах Игнатий был возведен в сан игумена.

В это время о его деятельности стало известно в Петербурге. В конце 1833 года он был вызван в столицу и ему поручили в управление Троице-Сергиеву пустынь, с возведением в сан архимандрита.

Троице-Сергиева пустынь была расположена на берегу Финского залива близ Петербурга. Ко времени назначения в сан архимандрита Игнатия она пришла в сильное запустение. Двад-

цатисемилетнему архимандриту пришлось перестраивать все заново: храмы, корпуса, заводить сельское хозяйство; он упорядочил богослужение в обители, создал прекрасный хор.

Архимандрит Игнатий совмещал почти несовместимые должности: он был для братии обители прекрасным настоятелем, администратором и в то же время благостным старцем-духовником. В 27 лет он уже имел дар принимать помыслы своих пасомых и руководить их духовной жизнью. По собственному признанию отца Игнатия, служение живым словом было его основным занятием, которому он отдавал все свои силы. Подвиг служения ближним словом назидания был для него источником радости и утешения на поприще его многоскорбной жизни. В Сергиевой пустыни он, несмотря на крайнюю занятость, написал и большинство своих произведений.

В 1838 году круг деятельности архимандрита Игнатия значительно расширился: он был назначен благочинным всех монастырей Петербургской епархии и мог теперь более широко распространять свое благотворное влияние на монашество всей епархии. Он способствовал расцвету духовной жизни древнего Валаамского монастыря, содействуя назначению туда настоятелем опытного в духовной жизни игумена Дамаскина.

В Сергиевой пустыни к отцу Игнатию непрестанно приходили посетители всех положений и рангов. С каждым нужно было побеседовать, каждому нужно было уделить время. Весьма часто приходилось выезжать в Петербург и бывать в домах знатных благотворителей его обители. Несмотря на такой внешне, казалось бы, рассеянный образ жизни, в душе архимандрит Игнатий оставался аскетом-пустынником. Он умел при любых внешних условиях жизни сохранять внутреннюю сосредоточенность, непрестанно совершать Иисусову молитву. В одном из писем отец Игнатий писал о себе: «Я, проведя начало своего иночества в уединеннейших монастырях и напитавшись понятиями строгой аскетичности, сохранял это направление в Сергиевой пустыни, так что в моей гостинице я был репрезентательным архимандритом, а в кабинете скитяниным».

Там, в уединенной комнате, отец Игнатий проводил бессонные ночи в молитве и слезах покаяния. Но, как истинный раб Божий, руководствуясь духом смирения, он умел скрывать от взора людей свои подвиги.

В 1847 году архимандрит Игнатий, изнуренный болезнями, подал прошение об увольнении на покой, но вместо этого получил длительный отпуск и поехал лечиться в Николо-Бабаевский монастырь Костромской области. Там он пробыл 11 месяцев.

Круг знакомых у отца Игнатия был весьма обширен. Епископы, настоятели монастырей, иноки и простые миряне обращались к нему со своими просьбами, зная, что любвеобильное сердце отца Игнатия откликнется на их нужды.

Имя архимандрита Игнатия знали во всех слоях общества. Со многими известными людьми своего времени он состоял в переписке. Всего в настоящее время известно более 800 писем епископа Игнатия.

Шли годы. Телесные силы отца Игнатия все более слабели. Мысль уйти на покой, чтобы уединиться и в безмолвии провести конец жизни, появлялись все чаще,

В 1857 году, по представлению Петербургского митрополита Григория, архимандрит Игнатий был посвящен во епископа Казанского и Черноморского. Хиротония состоялась 27 октября 1857 года в Петербургском Казанском соборе. Хиротонию совершил митрополит Григорий с сонмом других иерархов.

4 января 1858 года епископ Игнатий выехал в город Ставрополь и заступил в управление епархией.

Недолго — менее четырех лет — управлял Преосвященный Игнатий Кавказской епархией. За это время он посетил многие приходы своей обширной епархии, привел в порядок органы епархиального управления, устроил прекрасный архиерейский хор, перевел семинарию в новые лучшие здания и внимательно следил за внутренней жизнью. В отношении к духовенству и прихожанам Владыка Игнатий был истинным миротворцем: строгий к себе, он был снисходителен к немощам ближних.

Но тяжелая болезнь не покидала епископа Игнатия и на Кавказе, и летом 1861 года он подал прошение уволить его на покой в известный ему уже Николо-Бабаевский монастырь.

Ко времени приезда Владыки Игнатия в Николо-Бабаевский монастырь последний пришел в крайне плачевное состояние. Природный ум и практичность Владыки позволили ему в короткий срок улучшить материальное положение обители и произвести капитальный ремонт зданий и построить новый храм в честь Иверской иконы Божией Матери.

В свободное время святитель занимался пересмотром своих прежних сочинений и написанием новых. В Николо-Бабаевском монастыре святитель Игнатий написал «Приношение современному монашеству» и «Отечник». Множество назидательных писем его относятся к этому периоду.

Свои сочинения сам автор разделил на три группы: первые три тома — «Аскетические опыты», включающие статьи, в основном написанные в Сергиевой пустыни; 4-й том — «Аскетическая проповедь», куда вошли проповеди, произнесенные на Кавказе;

5-й том—«Приношение современному монашеству», т. е. советы наставления монашествующим о внешнем поведении и внутреннем делании»; 6-й том—«Отчник» был издан уже после смерти епископа Игнатия. Эта книга содержит высказывания более 80 подвижников по вопросам христианской аскетики и примеры из их жизни.

О творениях святителя Игнатия нужно сказать прежде всего то, что все они имеют печать благодарной помазанности. Он писал свои произведения тогда, когда Божественный глагол касался его чуткого уха, когда в его сердце появилось слово, посланное Господом.

«Бывали в жизни моей минуты,—писал он С. Д. Нечаеву,—или во время тяжких скорбей, или после продолжительного безмолвия, минуты, в которые появлялось в сердце моем «слово». Это слово было не мое. Оно утешало меня, наставляло, исполняло нетленной жизни и радости,—и потом отходило. Случалось записывать мысли, которые так ярко светили в сии блаженные минуты. Читаю после, читаю не свое, читаю слова, из какой-то высшей среды нисходившие и остающиеся наставлением».

В последние дни своей жизни он был проникнут необычной милостью ко всем, которая, казалось, была растворена какой-то жалостью. Но вместе с тем и несказанная радость сияла на лице больного.

16 апреля 1867 года, в первый день Пасхи, Владыка с большим трудом отслужил последнюю литургию. Больше он уже не выходил из кельи, силы его заметно слабели.

Кончина епископа Игнатия последовала в воскресенье, 30 апреля, в Неделю жен-мироносиц.

На шестой день после смерти было совершено отпевание тела епископа Игнатия преосвященным Ионафаном, епископом Кинешемским по пасхальному чину.

На погребении святителя Игнатия присутствовало 5000 человек.

Гроб с телом святителя был обнесен вокруг собора и при пении «Христов воскрес» опущен в землю в малой больничной церкви в честь преподобного Сергия Радонежского и св. Иоанна Златоуста у левого клироса.

Интерес к личности и бессмертным творениям епископа Игнатия не угасает и в наш день. На Православном Востоке епископ Игнатий считается выдающимся подвижником и православным духовным писателем.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) канонизирован Русской Православной Церковью на Поместном соборе РПЦ в июне 1988 года. День памяти ему 13 мая по новому стилю (30 апреля по старому стилю).